

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Е. С. Степанова

Самарский государственный медицинский университет, Самара

Введение. Рассматриваются лингвистические способы репрезентации когнитивно-дискурсивного пространства научно-популярного медицинского текста.

Цель исследования заключается в описании семантического пространства научно-популярного медицинского текста, которое формируется феноменологическими когнитивными структурами (ФКС). Рассмотрены понятия «научный медицинский дискурс» и «научно-популярный медицинский дискурс». Научно-популярный медицинский дискурс является одной из разновидностей научного дискурса.

Методологической основой исследования послужили работы отечественных лингвистов в сфере научно-популярного медицинского дискурса. На исследовании экстраполируется когнитивный подход к описанию языкового феномена, его актуализации в дискурсе, предложенный В. В. Красных. Методами исследования являются культурологический анализ и описательно-аналитический контекстуальный метод.

Основные результаты. Семантическое пространство научно-популярного медицинского текста представлено феноменологическими когнитивными структурами (ФКС) и лингвистическими когнитивными структурами (ЛКС). Описаны средства репрезентации феноменологических когнитивных структур, которые характерны для когнитивно-дискурсивного пространства медицинского научно-популярного текста. Приведена типология феноменологических когнитивных структур, актуализирующихся в научно-популярном медицинском дискурсе. Приведены примеры реализации феноменологических когнитивных структур. ФКС отражают культурные представления общества, а также репрезентируют культурно обусловленные ценности в трансформированном виде. Следовательно, прагматическая цель научно-популярного медицинского дискурса направлена на популяризацию научного знания. Научно-популярный медицинский дискурс обладает лингвистическими и экстралингвистическими свойствами. Экстралингвистические свойства проявляются в способности автора передать читателю обобщенное научное знание. В свою очередь лингвистические свойства выражаются в стремлении автора передать оригинальность исследования.

Заключение. Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в изучение смысловой структуры научно-популярного медицинского дискурса. Результаты исследования расширяют имеющуюся базу когнитивных исследований семантики научно-популярного медицинского дискурса, языковых средств реализации феноменологических когнитивных структур. Предлагаемая типология может быть использована при анализе других типов дискурса. Практическая значимость исследования определяется тем, что в ней предложена типология феноменологических когнитивных структур, характеризующая семантическое пространство научно-популярного медицинского дискурса, а также описаны языковые средства репрезентации ФКС.

Ключевые слова: научно-популярный медицинский дискурс, научный медицинский дискурс, прецедентный феномен, феноменологические когнитивные структуры, лингвистические когнитивные структуры.

Введение

В настоящее время научно-популярный медицинский дискурс является предметом изучения лингвистов. Исследованию научно-популярного медицинского дискурса посвящены работы Т. И. Уткиной [1], Е. А. Костяшиной [2], Н. И. Дорцовой [3], Е. В. Шишкиной [4]. Научно-популярный медицинский дискурс исследуется по вопросам метафоричности (Уткина, 2006) [1], функционального дискурсивного взаимодействия в тексте научно-популярных журналов (Костяшина, 2008) [2], как компонент полевой модели научного медицинского дискурса (Дорцова, 2012) [3], языковых особенностей письменного медицинского научно-популярного дискурса как институциональной формы взаимодействия (Шишкина, 2017) [4]. Однако когнитивно-дискурсивное пространство науч-

но-популярного медицинского дискурса не достаточно изучено. Интерес к данному вопросу объясняется необходимостью изучения прагматического потенциала научно-популярной медицинской коммуникации адресата и адресанта.

Процесс познания и его представление в конкретной научной сфере предопределяют семантику научно-популярного текста. Ученые в определенной научной сфере осуществляют коммуникацию с учетом четко поставленных коммуникативных целей и системы знания в данной области. Четкая прагматическая установка способствует восприятию адресатом научно-популярного текста.

Семантическая структура научно-популярного медицинского текста, с одной стороны, отображает события денотативной сферы, то есть осуществля-

ется связь между изображаемыми явлениями; с другой стороны, текст отражает мыслительную деятельность автора текста, и его структура осуществляет взаимосвязь между коммуникативными действиями [5, с. 124]. Автор научно-популярного текста проявляет себя как языковая личность в момент осуществления коммуникации с адресатом. Понимание информации происходит в том случае, если совпадают тезаурусы автора и читателя.

При создании научно-популярного медицинского текста учитывается культурологический опыт языковой личности, что ведет к усилению информативного изложения с использованием художественных средств. Отсюда текст изобилует метафорическими средствами, эпитетами, сравнениями, что позволяет представить медицинское знание с неожиданной перспективы. При этом оценочная семантика высказывания имеет лингвокультурологическое значение.

Актуальность исследования обусловлена тем, что научно-популярные медицинские тексты формируют культурное пространство, в котором актуализируются культурные феномены и стереотипы, которые передаются из поколения в поколение. Также научно-популярные тексты формируют общественное сознание. К тому же научную концепцию нельзя воплотить вне языка и культуры.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в изучение научно-популярного медицинского дискурса. Результаты исследования расширяют имеющуюся базу изучения семантики научно-популярного медицинского дискурса, языковых средств реализации феноменологических когнитивных структур. Предлагаемая типология может быть использована при анализе других типов дискурса.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в ней предложена типология ФКС, характеризующая когнитивно-дискурсивное пространство научно-популярного медицинского дискурса, а также описаны лингвистические способы репрезентации ФКС.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили англоязычные научно-популярные медицинские журналы «Stanford Medicine», «NIH Medline Plus Magazine» за период 2009–2018 гг.

Методологическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области научно-популярного медицинского дискурса. Термин «научно-популярный медицинский дискурс», объединяющий в себе два понятия «научный медицинский дискурс» и «научно-популярный медицинский дискурс», привлекает к себе внимание исследователей.

Ряд исследователей (М. Н. Кожина [6], Г. Я. Солганик [7], Н. И. Дорцуева [3]) рассматривает научно-популярный стиль как одну из разновидностей научного стиля. Так, М. Н. Кожина анализирует научный стиль с позиции полевой структуры функционального стиля. Ядро научного стиля представлено жанрами текстов собственно научного подстиля (монография, статья, диссертация, реферат); в центре располагаются тексты научно-учебного подстиля (учебники, учебные пособия) и научно-информативного подстиля (патентные описания, аннотации, тезисы), научно-популярная литература составляет периферию функционального стиля [6, с. 291]. В отношении научно-популярного медицинского дискурса научно-популярная медицинская статья располагается на периферии, в пространстве дискурсивного взаимодействия научного и публицистического стилей [3, с. 6].

Е. А. Костяшина рассматривает дискурсивную природу научно-популярного медицинского журнала, которая не может быть представлена вне научно-популярного дискурса, так как, по ее мнению, научно-популярный дискурс является вторичным типом научного медицинского дискурса [2, с. 9].

Ж. Н. Макушева рассматривает текст научной статьи, которая включает в себя стратегии научного и медицинского дискурсов. Данные стратегии способствуют детальной передаче информации о диагностике, лечении, цель которых – донести результаты исследований до научного сообщества [8, с. 9].

Возвращаясь к текстам научно-популярного медицинского журнала, можно говорить о пересечении дискурсов, которое приводит к наложению всех языковых элементов, структур, отношений, стратегий, характеризующих одновременно многие дискурсы (научный, медицинский, научно-популярный, публицистический, рекламный и т. д.), представляющие собой общественные институты [2, с. 8].

Дискурсивное взаимодействие в тексте научно-популярного журнала заключается в интеграции концептов, в результате которой образуется когнитивная структура, включающая в себя элементы дискурсов. Следовательно, в структуру журнала входят элементы педагогического (рекомендательный характер изложения, инструкция и т. д.) и наивного (обращение клиента-неспециалиста в институт) дискурсов.

Одной из базовых стратегий научно-популярного медицинского дискурса является передача медицинского знания. В этой связи актуальными становятся способы повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества врача и пациента, что находит свое отражение в текстах медицинских журналов.

Экстралингвистические факторы оказывают влияние на дискурс. В случае научно-популярного медицинского дискурса экстралингвистическим

фактором является сфера общения врача и пациента. Учитывая вышесказанное, научно-популярный медицинский дискурс необходимо изучать, учитывая особенности научного медицинского дискурса, представителями которого являются врачи, и наивного медицинского дискурса, представителями которого являются пациенты – клиенты института. В этом случае медицинский дискурс рассматривается как институциональный вид дискурса [9].

В научно-популярном медицинском дискурсе используются стилистические средства для передачи нового медицинского знания. Стилистические средства в научно-популярном медицинском дискурсе выполняют функцию пояснения, актуализируют исследуемую автором проблематику посредством создания нового образа. Очевидно, что благодаря наличию экспрессивных и эмотивных коннотаций стилистические средства выражают отношение автора к тому, что он сообщает, обеспечивая эмоциональность изложения. Автор научно-популярного медицинского текста использует сравнения, эпитеты, метафорические модели, учитывая лингвокультурологический опыт языковой личности. Это позволяет рассмотреть привычное явление с необычного ракурса. Очевидно, что экспрессивность текста определяется экстралингвистическими факторами, которые имеют лингвокультурологическое значение.

Прагматика научно-популярного медицинского дискурса направлена на фиксацию научного знания, с одной стороны, с другой – его популяризацию. Все это обуславливает лингвистические и экстралингвистические свойства научно-популярного медицинского дискурса. Экстралингвистические свойства заключаются в передаче читателю обобщенного научного знания. В свою очередь лингвистические свойства обусловлены стремлением автора передать оригинальность исследования.

Методологической основой для исследования послужила работа В. В. Красных «„Свой“ среди „чужих“: миф или реальность?», в которой она утверждает, что все знания и представления хранятся в виде когнитивных структур: лингвистических и феноменологических [10, с. 238].

Данное положение экстраполируется на настоящее исследование, цель которого состоит в описании когнитивно-дискурсивного пространства научно-популярного медицинского текста, которое формируется феноменологическими когнитивными структурами (ФКС) (термин В. В. Красных) [10], а в качестве лингвистических когнитивных структур (ЛКС) выступает их собственно языковое выражение.

Поставленная цель определяет задачи исследования:

1) описать типологию ФКС, характеризующую когнитивно-дискурсивное пространство научно-популярного медицинского дискурса;

2) проанализировать лингвистические способы репрезентации ФКС.

Цель и задачи исследования определили выбор следующих методов исследования:

– культурологический анализ, предполагающий учет совокупности представлений, связанной с прецедентным феноменом;

– описательно-аналитический контекстуальный метод – непосредственный анализ контекста, содержащего языковые репрезентации когнитивных структур.

Результаты исследования и обсуждение

Как показал анализ, когнитивно-дискурсивное пространство медицинского научно-популярного текста формируется когнитивными структурами, где экстралингвистические знания и представления о культурных феноменах представляют собой ФКС, а в качестве ЛКС выступает их собственно языковое выражение. Именно в медицинском научно-популярном дискурсе актуализируются потенциальные семантические значения языковых единиц, которые придают изложению экспрессивно-оценочные характеристики и являются стилеобразующими элементами, отражающими дифференциальные признаки, которые отличают когнитивно-дискурсивное пространство медицинского научно-популярного дискурса от медицинского научного дискурса.

В данном исследовании приводится разработанная типология ФКС, характеризующая когнитивно-дискурсивное пространство медицинского научно-популярного текста. Данные ФКС отражают культурные представления в сознании человека, которые, с одной стороны, экономят его усилия при восприятии информации, с другой – фиксируют и сохраняют культурно обусловленные ценности.

Лингвистический анализ языкового материала позволил выявить средства репрезентации феноменологических когнитивных структур, ЛКС, которые характерны для когнитивно-дискурсивного пространства медицинского научно-популярного текста.

1. Имплицированные сравнительные обороты: а) субстантивные сравнительные обороты: “dialysis was like a full time job” [11, p. 8]; б) сравнения, вводимые предикатами (to seem, to look like, to become, to feel): “...symptoms make her feel like an elastic band is being pulled around her ribcage” [11, p. 23].

2. Метафорические модели, представляющие собой понятийную область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть примером») [12, 13]:

а) человек как биологическое существо:

“My mind and spirit didn’t match my body” [14, p. 19].

“Skin is home to about a trillion microscopic organisms” [15, p. 12];

б) *животное*:

“Cancer can play a cat and mouse game” [11, p. 4–5].

“Microbes don’t own wings or legs” [16, p. 14];

в) *деятельность человека*:

“Immune system attacks your healthy cells” [11, p. 8].

“The pain moved to my other wrist” [11, p. 19];

г) *война и военные действия*:

“During the recovery, Melanie focused on “little victories” [14, p. 23].

“One treatment to help combat this is immunotherapy, a type of cancer treatment that helps strengthen patients’ immune systems and fight off cancer” [11, p. 4].

3. Речевые повторы (повторы лексических единиц, связанных семантически): “That can identify not only those babies that have *sickle cell* disease, but babies that carry *sickle cell* trait (one gene has *sickle cell* and the other does not)” [14, p. 27].

Дальнейший анализ когнитивно-дискурсивного пространства медицинского научно-популярного текста позволил подразделить ФКС на следующие группы:

1. **Прецедентный феномен**, актуализирующий-ся с помощью:

а) *литературной аллюзии*: “The Butterfly Effect” [17, p. 8–18]. В данном примере для описания клинического случая у новорожденного с тяжелой формой буллезного эпидермолиза, характеризующегося легкой ранимостью кожи, используется аллюзия «эффект бабочки», которая вызывает ассоциации с рассказом Р. Брэдбери «И грянул гром». По сюжету гибель бабочки в далеком прошлом изменяет мир очень далекого будущего. Также в естественных науках «эффект бабочки» обозначает свойство хаотичных систем, которое может привести к непредсказуемым последствиям.

В следующем примере реализуется литературная аллюзия “Where’s Holmes when we need him?” [18, p. 6], которая ассоциируется с произведением «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона». Несмотря на то, что современные врачи используют технологии, которых нельзя было представить во времена Артура Конан Дойля, для того, чтобы проникнуть в тайну болезни, они должны обладать навыками наблюдения и дедукции;

б) *литературной трансформы*: “Count Dracula may have been bloodthirsty. If that practitioner of what you could call “the Transylvanian transfusion” knew then what we know now, it’s a good bet he was keeping his wits as sharp as his teeth by restricting his treats to victims under the age of 30 [19, p. 32]. В данной статье о свойствах клеток крови речь идет о том, что мышечная ткань и ткань печени, а также

кровь регенерируют, имея в своей структуре новые и старые клетки.

В следующем примере в названии статьи “Of mice, men and women” [20, 6–12], посвященной исследованию когнитивных различий у мужчин и женщин на примере экспериментальных животных, реализуется литературная трансформация романа Джона Стейнбека “Of mice and men” («О мышах и людях»).

2. **Прецедентное высказывание**, актуализирующееся с помощью:

а) *прямой литературной цитаты*: “Blood is a very special juice” [21, p. 6–8]. В данном примере для описания мистических свойств крови используется цитата Мефистофеля из романа И. Гете «Фауст». Мефистофель заключил сделку с доктором Фаустом, подписанную «особым соком», которая предусматривает, что он отдает ему душу взамен тайных знаний, денег и успеха;

б) *цитаты известного деятеля*: “We enter the world alone, we leave the world alone” [22, p. 6–8]. В статье о влиянии одиночества на физическое и умственное здоровье человека используется цитата известного английского историка Джеймса Энтони Фруда.

В статье, посвященной совместной работе медицинского иллюстратора и хирурга, в которой они делают скетчи микрохирургических технологий, таких как анастомоз, краниотомия и степедотомия, используется цитата Леонардо да Винчи о том, что не надо стесняться говорить, если вы не говорите со «слепым»: “I counsel you not to cumber yourself with words unless you are speaking to the blind. ... How in words can you describe this heart without filling a whole book? Yet the more you write concerning it, the more you will confuse the mind of the hearer!” [23, p. 37–39].

Заключение

Научно-популярные медицинские тексты создают лингвокультурологическое пространство, в котором функционируют стереотипы, обладающие национально-культурной спецификой. Культурные составляющие репрезентируют национальную языковую картину мира и создают образы, с помощью которых автор описывает исследуемую проблематику. Знание культуры влияет на процесс восприятия и понимания текста адресатом. Научно-популярный медицинский дискурс отражает процесс познания, развития медицинского знания, которое должно быть изложено определенным образом, в доступной для адресата форме.

Прагматическая цель научно-популярного медицинского дискурса сконцентрирована на фиксации и популяризации научного знания. Научно-популярный медицинский дискурс обладает лингви-

стическими и экстралингвистическими свойствами. Экстралингвистические свойства представляют собой установку на передачу читателю обобщенного научного знания. В свою очередь лингвистические свойства характеризуют стремление автора передать оригинальность исследования.

Феноменологические когнитивные структуры, которые содержат в себе знания и представления о

той или иной лингвокультуре, актуализируются в медицинском научно-популярном тексте, мифологизируют медицинское знание, придавая ему, с одной стороны философский, с другой – занимательный характер.

Феноменологические когнитивные структуры являются своеобразным способом популяризации научного знания.

Список литературы

1. Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе: семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 24 с.
2. Костяшина Е. А. Функциональное взаимодействие научного, медицинского и научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 306. С. 7–10.
3. Дорцуева Н. И. Лингвостилистические особенности научно-популярных медицинских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2012. 26 с.
4. Шишкина Е. В. Лингвистические особенности письменного медицинского научно-популярного дискурса как институциональной формы взаимодействия (на материале немецкого языка) // Лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики (апробация результатов исследований ученых волгоградских вузов): материалы Региональной межвузовской научной конференции. Волгоград, 2017. С. 189–191.
5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
7. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2000. 253 с.
8. Макушева Ж. Н. Аксиология научного медицинского дискурса в английском языке // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 2 (167). С. 9–15.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
10. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
11. NIH Medline Plus magazine. 2018. Vol. 14, № 2.
12. Баранов А. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: ИРЯ, 1991. 193 с.
13. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
14. NIH Medline Plus magazine. 2018. Vol. 12, № 5.
15. NIH Medline Plus magazine. 2012. Vol. 7, № 2.
16. Goldman B. Close Encounters // Stanford Medicine. 2013. Vol. 30, № 2. P. 14.
17. Conger K. The butterfly effect // Stanford Medicine. 2015. Vol. 32, № 2. P. 7–8.
18. Papas S. Where's Holmes when we need him? // Stanford Medicine. 2009. Vol. 26, № 3. P. 6.
19. Goldman B. Old brain, new tricks // Stanford Medicine. 2011. Vol. 28, № 3. P. 32–35.
20. Conger K. Of mice, men and women // Stanford Medicine. 2017. Vol. 34, № 2. P. 6–12.
21. Audette D. R. Vital Fluid. What we know about blood? // Stanford Medicine. 2013. Vol. 30, № 1. P. 6–8.
22. Clarke G. You are not alone // Stanford Medicine. 2016. Vol. 33, № 2. P. 6–8.
23. White T. Drawn together // Stanford Medicine. 2011. Vol. 33, № 2. P. 37–39.

Степанова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Самарский государственный медицинский университет (ул. Чапаевская, 89, Самара, Россия, 443099). E-mail: pretty.step@bk.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-95-101

LINGUOCOGNITIVE PECULIARITIES OF THE SCIENTIFIC AND POPULAR MEDICAL DISCOURSE

E. S. Stepanova

Samara State Medical University, Samara, Russian Federation

The *aim* of the research is the description of the cognitive and discursive space of the scientific and popular medical discourse, which is represented by phenomenological cognitive structures and linguistic cognitive structures. It provides the differentiation of the notions “scientific medical discourse” and “scientific and popular medical discourse”. The scientific and popular medical discourse is one of the types of the scientific discourse.

Material and methods. The methodology of the research is based on the cognitive approach to the phenomenon, its actualization in the discourse proposed by Victoria V. Krasnykh. She states that knowledge and representations are preserved in cognitive structures. The research methods are cultural analysis and descriptive-analytical contextual method.

Results and discussion. The results of the research show linguistic means that represent phenomenological cognitive structures that are typical for the cognitive and discursive space of the scientific and popular medical discourse. Extralinguistic factors influence the discourse. In case of the scientific and popular medical discourse the sphere of doctor-patient communication serves as an extralinguistic factor.

The scientific and popular medical discourse has the characteristics of the scientific medical discourse (representatives of which are doctors) and the naïve medical discourse (representatives of which are patients). The strategies that are typical for different types of discourse intersect in the scientific and popular medical discourse.

Conclusion. The theoretical significance of the research lies in the fact that results of the research contribute to cognitive linguistics on the questions concerning the study of the scientific and popular medical discourse. The results expand the basis of study of semantics of the scientific and popular medical discourse, means of realization of phenomenological cognitive structures. The suggested typology can be used for the analysis of other types of discourse.

The practical significance lies in the fact that the typology of phenomenological cognitive structures characterizes the cognitive and discursive space of the scientific and popular medical discourse. The author of the scientific and popular medical discourse uses linguistic means taking into consideration linguocultural experience of a linguistic personality. It helps to view the ordinary phenomenon from the unusual perspective. The article presents the examples of realization of phenomenological cognitive structures that reflect cultural views of the society. Phenomenological cognitive structures represent cultural values in the transformed way.

Keywords: *scientific and popular medical discourse, scientific medical discourse, precedent phenomenon, phenomenological cognitive structures, linguistic cognitive structures.*

References

1. Utkina T. I. *Metafora v nauchno-populyarnom meditsinskom diskurse: semioticheskiy, kognitivno-kommunikativnyy, pragmaticheskiy aspekty.* Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Metaphor in the scientific and popular medical discourse: semiotic, cognitive and communication, pragmatic aspects. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Perm, 2006. 24 p. (in Russian).
2. Kostyashina E. A. Funktsional'noye vzaimodeystviye nauchnogo, meditsinskogo i nauchno-populyarnogo diskursov v tekstovom prostranstve nauchno-populyarnogo meditsinskogo zhurnala [Functional interaction of the scientific, medical and scientific and popular discourses in the text space of the scientific and popular medical journal]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, no. 306, pp. 7–10 (in Russian).
3. Dortsuyeva N. I. *Lingvostilisticheskiye osobennosti nauchno-populyarnykh meditsinskikh tekstov.* Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Linguostylistic peculiarities of scientific and popular medical texts. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Bishkek, 2012. 26 p. (in Russian).
4. Shishkina E. V. Lingvisticheskiye osobennosti pis'mennogo meditsinskogo nauchno-populyarnogo diskursa kak institutsional'noy formy vzaimodeystviya (na materiale nemetskogo yazyka) [Linguistic peculiarities of the written scientific and popular medical discourse as an institutional form of interaction (on the material of the German language)]. *Lingvistika i lingvodidaktika: voprosy teorii i praktiki (aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy uchennykh volgogradskikh vuzov). Materialy Regional'noy mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii* [Linguistics and linguodidactics: questions of the theory and practice (approbation of research results by scientists of Volgograd institutions)]. Volgograd, 2017. Pp. 189–191 (in Russian).
5. Kolshanskiy G. V. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka* [Communication function and structure of language]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 175 p. (in Russian).
6. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. 2-ye izd.* [Stylistic encyclopedic dictionary. 2-nd edition]. Moscow, Nauka Publ., 2011. 696 p. (in Russian).
7. Solganik G. Ya. *Stilistika teksta: ucheb. posobiye* [Text stylistics: textbook]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 253 p. (in Russian).
8. Makusheva Zh. N. Aksiologiya nauchnogo meditsinskogo diskursa v angliyskom yazyke [Axiology of the academic medical discourse in the English language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 2 (72), pp. 9–15 (in Russian).
9. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p. (in Russian).
10. Krasnykh V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [“Inside man” among “aliens”: myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
11. *NIH MedlinePlus magazine*, 2018, vol. 14, no. 2.
12. Baranov A. N. *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaryu* [Russian political metaphor: materials to the dictionary]. Moscow, IRL Publ., 1991. 193 p. (in Russian).
13. Baranov A. N. *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian political metaphors]. Moscow, Pomovskiy i partnery Publ., 1994. 330 p. (in Russian).
14. *NIH MedlinePlus magazine*, 2018, vol. 12, no. 5.
15. *NIH MedlinePlus magazine*, 2012, vol. 7, no. 2.
16. Goldman B. Close Encounters. *Stanford Medicine*, 2013, vol. 30, no. 2. P. 14.

17. Conger K. The butterfly effect. *Stanford Medicine*, 2015, vol. 32, no. 2. Pp. 7–8.
18. Papas S. Where's Holmes when we need him? *Stanford Medicine*, 2009, vol. 26, no. 3, pp. 6.
19. Goldman B. Old brain, new tricks. *Stanford Medicine*, 2011, vol. 28, no. 3, pp. 32–35.
20. Conger K. Of mice, men and women. *Stanford Medicine*, 2017, vol. 34, no. 2, pp. 6–12.
21. Audette D. R. Vital Fluid. What we know about blood? *Stanford Medicine*, 2013, vol. 30, no. 1, pp. 6–8.
22. Clarke G. You are not alone. *Stanford Medicine*, 2016, vol. 33, no. 2, pp. 6–8.
23. White T. Drawn together. *Stanford Medicine*, 2011, vol. 33, no. 2, pp. 37–39.

Stepanova E. S., Samara State Medical University (ul. Chapayevskaya, 89, Samara, Russian Federation, 443099).
E-mail: pretty.step@bk.ru